

Е Чэнь подумал: «...» Почему у него возникло ощущение, что слова Гу Сюя, полные скрытого смысла, были адресованы именно ему? Этот злопамятный тип! Как только он вспомнил, как даже во время пробежки дома его контролировал Гу Сюй, его сердце начало ёкать. Неужели этот человек не мог сделать поблажку своему хрупкому и нежному жениху?!

Беспристрастность — это путь в никуда!

Е Чэнь надулся и уставился на Гу Сюя, всем своим видом показывая, что требует от маршала сделать для него исключение.

«...» Гу Сюй на мгновение замер, затем незаметно отвел взгляд, делая вид, что не заметил выражения лица Е Чэня. Действительно, дурной пример заразителен. Проведя столько времени с Е Чэнем, он сам научился притворяться непонимающим. «...»

Гу Сюй был не из тех, кто любит много говорить, и быстро уступил место другим. Однако, видимо, из-за того, что аура маршала была слишком сильной, всё, что говорили после него, уже никто не слушал. Весь командный факультет находился в странном состоянии возбуждения, особенно самый преданный фанат — Сун Юань.

— Как только я подумал, что маршал Гу будет преподавать у нас, я, наверное, сегодня не смогу заснуть от волнения! — после окончания церемонии поступления Сун Юань, не переставая болтать, дотянул Е Чэня до дверей общежития.

Е Чэнь, который каждый день спал с маршалом в одной кровати и на одной подушке, не чувствовал никакого возбуждения, только легкую досаду.

Сун Юань, продолжая говорить, вдруг вздохнул:

— Эх, жаль только. Я не знал, что маршал любит мужчин. Если бы знал раньше, возможно, у меня тоже был бы шанс...

— Что ты сказал? — не дав Сун Юаню закончить свою речь, Е Чэнь резко прижал его к двери, локтем с силой прижав к горлу.

— А? Я... я просто так сказал, я ведь люблю девушек! — Сун Юань растерялся. — Что я такого сказал?

Е Чэнь холодно смотрел на Сун Юаня. Он чуть не забыл, что в прошлой жизни этот парень постоянно крутился вокруг Гу Сюя, не только став его правой рукой, но и испытывая к нему, Е Чэню, сильную неприязнь. Оказывается, у этого типа были такие мысли.

Сун Юань, увидев, как Е Чэнь холодно смотрит на него, почувствовал, как по спине побежали мурашки. Он уже хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг увидел, как уголки губ Е Чэня изогнулись в улыбке, узкие глаза фэнхуань слегка приподнялись, придавая его и без того изысканному лицу некую зловещую ауру. Голос его был холоден:

— Гу Сюй — мой.

Сун Юань был настолько шокирован этими словами, что даже не смог сразу отреагировать. В этот момент дверь общежития открылась, и маршал Гу, которого Е Чэнь только что обозначил как свою собственность, с каменным лицом стоял на пороге, глядя на двоих, всё ещё стоящих в напряжении.

Е Чэнь подумал: «...» Каждый раз, когда он делает что-то плохое, его тут же ловит муж. Что

делать, срочно нужен совет!

— Маршал! — Сун Юань широко раскрыл глаза, увидев внезапно появившегося в общежитии Гу Сюя, и тут же оттолкнул оцепеневшего Е Чэня, нервно глядя на маршала. — Мы... мы просто шутили, не дрались!

Боже мой, в первый же день учебы он не хотел оставлять своему кумиру плохое впечатление! И к тому же, что сказал Е Чэнь? Гу Сюй — его? Значит, он... Разве не говорили, что жених маршала — застенчивый обладатель духовной силы А-ранга? Е Чэнь тут совсем ни при чём!

Гу Сюй нахмурился, глядя на взволнованного Сун Юаня, и после паузы сказал:

— Е Чэнь ещё молод. До его выпуска я не хочу лишних проблем. Я надеюсь...

— Не волнуйтесь, я абсолютно сохраню секрет и никому не расскажу о статусе мадам! — Сун Юань сжал кулаки, полный энтузиазма. — Ощущение, что только он знает секрет маршала, было просто потрясающим!

Гу Сюй кивнул, и на его лице впервые появилась слабая улыбка:

— Спасибо.

Как только он закончил говорить, пока Сун Юань ещё был в эйфории от благодарности маршала, Гу Сюй схватил виноватого Е Чэня и затащил его в комнату. Сун Юань инстинктивно хотел последовать за ними, но дверь захлопнулась, едва не задев его высокий нос.

«...» Е Чэнь осторожно посмотрел на выражение лица Гу Сюя, виновато почесал нос, прочистил горло и начал притворяться непонимающим:

— Ты же говорил, что будешь жить в преподавательском общежитии. Как ты оказался здесь?

Гу Сюй, глядя на виноватый вид Е Чэня, почувствовал головную боль. Считая себя старше этого парня на несколько лет, он должен был взять на себя ответственность опекуна. Не обращая внимания на его слова, он холодно сказал:

— Не уходи от темы. Я — твой? Да?

«...» Е Чэнь был толстокожим, но когда Гу Сюй так прямо всё раскрыл, даже у самого толстокожего человека покраснело бы лицо. Он замялся, стоя в стороне, но всё ещё пытался сохранить лицо, несмотря на пылающие щёки, и злобно уставился на Гу Сюя, как маленький лев, который пытается казаться грозным.

Будучи одиноким старым холостяком, Гу Сюй никогда не думал, что его сопротивляемость может быть настолько низкой. Увидев, как лицо Е Чэня покраснело, но он всё ещё пытается казаться грозным, он не устоял и решил продолжить дразнить его:

— Ты только что был таким дерзким. Почему теперь молчишь?

«...» Оказалось, что маленький лев всё же маленький лев. Даже если он испытывал невероятный стыд, от слов Гу Сюя он сразу же взорвался. Пользуясь тем, что Гу Сюй был не настороже, он решительно прыгнул на него, обвив его руками и ногами, как осьминог.

«...» Гу Сюй инстинктивно поддержал Е Чэня, который начал возиться на нём, не понимая, что он задумал на этот раз, как тот резко повернул его лицо и с решительным видом заявил:

— Я ошибся? Ты ведь мой, в базе данных генного соответствия всё записано. Чего ты смущаешься?

— Смущаюсь? — Гу Сюй потемнел лицом, глядя на покрасневшего Е Чэня, и вдруг понял, что пытаться быть мягким с ним — это пустая трата времени!

«Мм...» Е Чэнь, который ещё минуту назад обнимал Гу Сюя за шею с дерзким видом, вдруг увидел, как лицо перед ним увеличилось в несколько раз, и на его губах появилось тёплое и влажное ощущение. Глядя на Гу Сюя, который был так близко, его голова полностью опустела...

Из-за его сопротивления в прошлой жизни, хотя они и выполнили приказ базы данных генного соответствия, они никогда не целовались. Первый поцелуй за две жизни был потерян. Е Чэнь широко раскрыл глаза, и его сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

«...» Когда Гу Сюй осознал, что он делает, он тоже застыл, инстинктивно хотел отпустить юношу и объясниться, но тут увидел, как удивлённый Е Чэнь высунул язык и лизнул его.

Влажное ощущение осторожно попыталось проникнуть в его губы. Гу Сюй, который хотел лишь слегка наказать юношу, вдруг почувствовал, что это он сам оказался объектом провокации. Наконец, не выдержав, он схватил Е Чэня за затылок и начал захватывать его территорию...

Когда Е Чэнь, наконец, начал задыхаться от своих же действий, Гу Сюй едва отпустил его, прижав лоб к его лбу, и с неровным дыханием спросил:

— Доволен?

— Это ты первый поцеловал меня! Старый развратник! — Е Чэнь, тяжело дыша, с покрасневшим лицом, но всё ещё с невинным видом, первым начал обвинять.

Хотя внутри его маленький человечек прыгал от счастья: «Я наконец-то получил первый поцелуй Гу Сюя! Даже если меня отругают, это того стоит!»

«...» Гу Сюй, услышав все эти нелепые обвинения, чуть не потерял контроль над своим выражением лица. С тяжёлым вздохом он сказал:

— Дела в клане Гу не так хороши, как ты думаешь. Я не специально скрывал наши отношения, просто... Ай!

Гу Сюй хотел продолжить объяснение, но Е Чэнь уже впился в него зубами. Его маленькие клыки были острыми, и сразу же прокусили губу. Почувствовав вкус крови во рту, он понял, что этот парень действительно укусил его с силой.

— Око за око. Ты поцеловал меня, а я поставил на тебе отметку. Всё честно! — Е Чэнь лизнул свои влажные губы, с покрасневшим лицом, но его слова были полны уверенности.

«...» Что за чушь! Этот маленький негодяй! Неужели он не понимает, кто здесь оказался в проигрыше? Гу Сюй чуть не рассмеялся от злости. Возможно, он действительно встретил своего злейшего врага, раз не может ничего поделать с этим парнем.

«...»

Сун Юань, как только маршал затащил Е Чэня в комнату, с пониманием остался снаружи, став стражем у двери. Он даже вытянул шею, чтобы подслушать что-нибудь интересное, но звукоизоляция в общежитии была слишком хорошей. Он чуть не вывихнул шею, но так и не услышал ни звука. Когда дверь снова открылась, он чуть не упал внутрь.

<http://bllate.org/book/16704/1534322>